

Нянь-цзе, сегодня же твое совершеннолетие, этот бокал ты обязана выпить, чего бы это ни стоило!

Держа в руке бокал на ножке, доверху наполненный вином, с покрасневшими щеками и заметно нервничая, произнес парень, подсаживаясь к виновнице сегодняшнего торжества.

Шэнь Нянь, носившая короткую стрижку, с яркими, резкими чертами лица и высоким ростом, слегка нахмурилась. Протянув руку, она мягко оттолкнула предложенный Ли Сигуаном бокал и попыталась отказаться:

— Гуан-гэ, ты же знаешь, я совсем не умею пить. Давай я сначала потренируюсь, а в следующий раз мы выпьем с тобой вволю, дет?

Они с Ли Сигуаном были соседями по комнате, и в обычные дни их отношения можно было назвать вполне неплохими, но сейчас его поведение выглядело откровенно переходящим границы.

Он прекрасно знал, что она не пьет, и тем не менее упорно пытался ее заставить. Сегодня ведь ее совершеннолетие, и если она действительно напьется, то наверняка будет выглядеть жалко и нелепо. Среди присутствующих здесь омег вряд ли найдется тот, кому понравится пьяный альфа.

Однако Ли Сигуан, не смущаясь, повысил голос:

— Всего один глоток! Мы же все свои, уважь, сделай один маленький глоток!

Сидевшие поблизости праздные однокурсники тут же дружно поддержали его, и шум веселья, смешанный с улыбками, обрушился на нее.

Шэнь Нянь было действительно неудобно отказываться во второй раз, поэтому ей пришлось принять холодный бокал. Глядя на оранжево-красную жидкость внутри, она запрокинула голову и сделала маленький глоток.

Обжигающее вино обожгло горло, и Шэнь Нянь тут же зашлась в кашле, расплескав немного жидкости из бокала.

Прикрыв рот рукой и продолжая кашлять, она выдавила:

— Кхе-кхе... Слишком крепкое!

Вокруг тут же раздался взрыв хохота.

Большинство собравшихся вокруг нее были ее ровесниками-однокурсниками. Какой альфа тайком от старших не пробовал алкоголь? Только Шэнь Нянь оставалась самой правильной: ее мать, будучи бетой, строго-настрого запрещала ей притрагиваться к спиртному до совершеннолетия, и она действительно никогда не брала в рот ни капли.

Увидев, что она наконец выпила, Ли Сигуан с облегчением выдохнул, оставил ее в покое и с улыбкой бросился соревноваться в выпивке с другими.

Шэнь Нянь вскоре снова окружила толпа однокурсников, стакан за стаканом вливавших в нее сок, и к ней постепенно подступало головокружение.

Вечеринка затянулась далеко за полночь и окончательно стихла только около двух часов ночи.

Большинство гостей разошлись небольшими компаниями, а те немногие, кто остался, заранее забронировали номера в этом же отеле.

Потирая тяжелую, кружащуюся голову, Шэнь Нянь шагала на ватных ногах вместе с остальными наверх.

На третьем этаже пути разошлись. Подойдя к двери своего номера, Шэнь Нянь помахала телохранителю, следовавшему на небольшом расстоянии позади.

Заметив жест, телохранитель привычно удалился.

Шэнь Нянь тщательно пошарила по карманам брюк и наконец вытащила карточку-ключ.

Раздался тихий писк, и дверь приоткрылась на щель.

Шэнь Нянь толкнула дверь и вошла внутрь.

Сам того не замечая, Шэнь Нянь вдруг почувствовала странный жар во всем теле, а в голове словно ваты набило — она отчаянно тяжелела и путалась.

Шэнь Нянь покачала головой, списывая все на тот единственный глоток алкоголя. Не придавая этому значения и поленившись включить свет, она в полной темноте направилась на ощупь к большой кровати посреди комнаты.

Едва добравшись до постели, она сбросила верхнюю одежду, мысленно решив заняться утренним умыванием завтра, и бросилась плашмя на мягкий матрас. От удобства и уюта кровати она блаженно выдохнула и закрыла глаза, погружаясь в сон.

В этот самый момент чья-то теплая рука мягко коснулась подтянутого пресса Шэнь Нянь, а затем легко сжала его.

Засыпающая Шэнь Нянь вздрогнула всем телом и кубарем скатилась с кровати прямо на ковер.

— Кто здесь?!

Прикроватная лампа щелкнула, залив комнату мягким, теплым желтоватым светом.

Шэнь Нянь испуганно подняла взгляд.

На кровати сидела девушка с утонченными чертами лица, прекрасная, словно лесная эльфийка. Она застенчиво и робко смотрела на нее, тихонько произнося:

— Нянь-цзе...

Увидев эту девушку, Шэнь Нянь шумно выдохнула и без сил рухнула на пол, в ее голосе сквозили усталость и облегчение:

— Это ты, Сяо Цин.

Чжао Юньцин приходилась Шэнь Нянь подругой детства и перед этим говорила, что немного устала, поэтому ушла отдыхать в свой номер пораньше. Видимо, перепутала комнаты.

Шэнь Нянь потерла виски и продолжила:

— Это моя комната, ты, наверное, ошиблась дверью. Возвращайся к себе.

Чжао Юньцин легко заправила за ухо выбившуюся прядь волос, а ее голос прозвучал сладко, с умилением, но в то же время с ноткой отчаянной решимости:

— Я знаю, что это твоя комната. Нянь-цзе, сегодня ты совершеннолетняя, и я хочу кое о чем тебе сказать.

Сидя на полу по-турецки, Шэнь Нянь лениво бросила:

— О чем? Говори.

Чжао Юньцин посмотрела на Шэнь Нянь сияющими глазами:

— Я... я люблю тебя.

Шэнь Нянь ошеломленно подняла голову и уставилась на Чжао Юньцин.

Затем уголки ее рта дернулись в неестественной усмешке:

— Какое совпадение, я ведь тоже себя очень люблю.

Шэнь Нянь указала рукой на дверь, недвусмысленно выставляя гостью вон:

— Я собираюсь спать, Чжао Юньцин, тебе пора идти.

Лицо Чжао Юньцин мгновенно побледнело. Она судорожно вцепилась пальцами в простыню, а ее глаза покраснели:

— Мы знакомы больше десятка лет, росли вместе с малых лет. Я ведь просто люблю тебя, неужели ты должна быть такой бессердечной? Ты даже отказываешься называть меня Сяо Цин...

Раздраженно взъерошив волосы, Шэнь Нянь резко повысила голос, и в нем проступила ледяная сталь:

— Черт возьми, опомнись, я — альфа!

Голос Чжао Юньцин слегка сорвался, прозвучав упрямо и звонко:

— Я прекрасно знаю, что ты альфа! Мне нравится именно ты, мне плевать на твой пол!

Шэнь Нянь сорвалась на крик, ее нервы были на пределе:

— А мне не плевать! Мне нравятся нежные, мягкие, красивые омеги или беты, а не альфы моего же пола!

— А теперь немедленно вон отсюда!

Слезы Чжао Юньцин мгновенно брызнули из глаз, скатываясь по щекам и капая на простыню:

— Ты действительно готова поступить со мной так...

Шэнь Нянь поднялась на ноги, подошла к холодильнику, достала бутылку ледяной воды, открутила крышку и жадно влила в себя почти половину. Обжигающий холод с трудом загнал обратно поднимающийся из глубин тела жар.

Она подошла к двери, распахнула ее настежь, а ее голос звучал холодно, как лед:

— Ради нашей дружбы с детских лет: если ты уйдешь сейчас же, я сделаю вид, что ничего не было.

Чжао Юньцин опустила голову, ее пальцы судорожно скомкали простыню, и она продолжала медлить, наотрез отказываясь слезать с кровати.

Прошла минута. Терпение Шэнь Нянь лопнуло окончательно. Она сделала шаг вперед, собираясь силой вытащить ее за дверь.

Но едва она преодолела полпути, как ее внезапно накрыла волна жуткого головокружения. Ноги подкосились, и она, споткнувшись, рухнула на колени.

В голове воцарился непроглядный туман, а из глубин тела волной хлынуло невыносимое, неукротимое ощущение жгучего распираания. Шэнь Нянь с трудом пробормотала:

— Как плохо... Что это...

Чжао Юньцин с облегчением выдохнула, быстро спрыгнула с кровати и с щелчком заперла дверь изнутри на замок.

С самого детства из-за того, что она была альфой ростом меньше метра семидесяти, она подвергалась насмешкам и издевательствам, и все это время рядом с ней молчаливо находилась только Шэнь Нянь.

Шэнь Нянь никогда не произносила красивых утешительных слов, но всегда тихо сидела рядом — и одного этого хватило, чтобы Чжао Юньцин увязла по уши и без памяти влюбилась в нее.

Она изначально знала, что Шэнь Нянь откажет, поэтому заранее нашла Ли Сигуана и заплатила ему крупную сумму, чтобы тот подмешал в напиток Шэнь Нянь мощный возбудитель.

Наконец-то препарат начал действовать.